

Молодой человек пристально смотрел на него. Улыбка, не успев сойти с его лица, исказилась, став злобной и почти звериной, словно он жаждал разорвать Пэй Цинъи на части.

Напряжённая атмосфера заставила многих присутствующих насторожиться, взгляды устремились в их сторону.

— Минкэ, — нахмурился Шэнь Цзюнь, и в его голосе уже звучало неодобрение.

Пэй Цинъи убрал руку, которой не ответили. На его лице на мгновение мелькнуло унижение, но он быстро сменил его на великодушную мягкость. Он потянул за рукав Шэнь Цзюня и покачал головой, уговаривая:

— Не сердись на младших.

Шэнь Цзюнь с трудом подавил раздражение, собираясь успокоить Пэй Цинъи, но Шэнь Минкэ не оценил этого. Он фыркнул и спросил:

— Младших?

Тот, кого он содержал больше трёх лет и которого уже давно пресытился, теперь прикидывается, что видит его впервые, примазался к его дяде и стал его... тётей? Называет его *младшим*?

Шэнь Минкэ, всегда открыто выражавший свои эмоции, был избалованным ребёнком. Не обращая внимания на окружающих, он ткнул пальцем в Пэй Цинъи и закричал:

— Мне плевать, как ты обольстил моего дядю! Но советую тебе оставить эту затею и убираться от него подальше, не надеясь ни на грош! В нашу семью Шэнь тебе дороги нет!

Казалось, он не замечал мрачного выражения Шэнь Цзюня. Закончив с Пэй Цинъи, он поспешно обратился к дяде:

— Дядя, не позволяй этой шлюхе тебя обмануть, он...

Слова молодого человека оборвались вместе с оглушительно звонким звуком пощёчины. Безрассудная удаля, с которой Шэнь Минкэ только что вещал, мгновенно угасла, словно её залили водой. Окружающие зрители замерли в гробовой тишине.

На его щеке расцвел красный отпечаток ладони. Он смотрел на мужчину средних лет, невесть когда оказавшегося перед ним, и с изумлением выдохнул:

— Па... папа?

[Примечание автора: Здесь начинается история, где герой, которого тиран-гун мучил, использовал его тело и попирали его чувства, бросает этого гун и сходится с его дядей.]

Мужчина же был хмур и гневен. — Не называй меня отцом! У меня нет такого невежи-сына! Бездельник! Немедленно извинись перед дядей и тётей!

Перед ними стоял старший брат Шэнь Цзюня, глава семьи Шэнь — Шэнь Фэн, отец Шэнь Минкэ. Пэй Цинъи, ещё только начиная встречаться с Шэнь Минкэ, изучил почти всех его родных. Заметив, что Шэнь Фэн приближается, он уже приготовился наслаждаться зрелищем.

Пэй Цинъи опустил голову, изображая смущение, и сказал:

— Брат, не нужно. Минкэ не со зла.

Такое его поведение привело Шэнь Минкэ в ярость. Как он смеет так лицемерить, после того как совсем недавно умолял его не уходить, жалкий и pathetic?

— Не нужно твоей фальшивой доброты! Папа, вы все не позволяйте ему вас одурачить! Ему нельзя входить в наш дом!

Лицо Шэнь Фэна потемнело. — Заткнись!

— Брат, не ругайте его так.

Шэнь Цзюнь, до сих пор хранивший молчание, наконец заговорил. Его голос был спокоен, но взгляд, обращённый к Шэнь Минкэ, нёс незримое давление. — Минкэ, скажи, почему Цинъи не может войти в нашу семью?

— Он...

Шэнь Минкэ впился взглядом в лицо Пэй Цинъи, испытывая неловкость. Как он может рассказать об их прежних отношениях при всех этих родственниках и давних друзьях семьи?

Он взмахнул рукой, стиснул зубы и выпалил:

— В любом случае, ему нельзя жениться на дяде!

Шэнь Цзюнь слегка нахмурился. Подобные безосновательные выходки Шэнь Минкэ не выдерживали никакой критики.

— В таком случае, брат, это ваше семейное дело, и мне не стоит вмешиваться. Пусть вы сами с этим разберётесь.

Сказав это, Шэнь Цзюнь сильнее сжал руку Пэй Цинъи. Спокойно встретившись взглядом с Шэнь Фэном, он произнёс серьёзным тоном:

— Цинъи — моя избранница. Мы скоро поженимся. Мне очень жаль, что я поставил его в такую неловкую ситуацию, и я надеюсь на ваше понимание, брат. К счастью, родители сейчас не здесь. Думаю, эту историю лучше до них не доводить.

Пэй Цинъи опустил глаза. Он понимал, что сейчас нельзя оглядываться по сторонам, чтобы не дать пищи для пересудов. Но то, как Шэнь Цзюнь его защищал, вызывало в нём глубокое чувство неловкости.

В душе Пэй Цинъи шевельнулось странное ощущение: слова Шэнь Цзюня звучали не так уж просто. Он говорил с братом вежливо, но сквозь вежливость проскальзывала лёгкая угроза. Или это ему только показалось?

Шэнь Фэн помолчал некоторое время, затем сказал:

— Родителям действительно не нужно об этом знать. Моего сына я сам в состояние приведу.

— Хорошо, — слегка кивнул Шэнь Цзюнь. Он мягко похлопал Пэй Цинъи по тыльной стороне ладони. — Тогда, брат, мы пойдём позанимаемся с гостями.

— Идите, — прозвучал низкий, грозный голос Шэнь Фэна.

Пэй Цинъи не мог здесь оставаться. Он вежливо кивнул Шэнь Фэну и тихо произнёс: «Благодарю вас, брат», — затем развернулся и последовал за Шэнь Цзюнем принимать других гостей. Те, кто ещё секунду назад наблюдал за разыгравшейся драмой, уже давно разошлись и разбились на группы, болтая о чём-то своём, словно ничего и не произошло.

Все эти люди, так или иначе связанные с семьёй Шэнь, были прожжёнными циниками и прекрасно знали, что можно видеть, а что — нет. В данный момент они демонстрировали память, равную семи секундам, и сияли улыбками.

Однако, едва Пэй Цинъи отвернулся, как услышал за спиной болезненный вскрик молодого человека и глухой звук удара о плоть. Он вздрогнул и с некоторым изумлением подумал, что отец Шэнь Минкэ и вправду суров: бить сына на глазах у стольких людей, не оставляя ему и тени лица. Впрочем, раз уж та пощёчина прозвучала так внезапно, дальнейшие удары не были уж такой неожиданностью.

Разумеется, пока Шэнь Фэн колотил Шэнь Минкэ, все остальные демонстративно отворачивались, делая вид, что ничего не видят.

Чем сильнее бил Шэнь Фэн, тем больше удовлетворения чувствовал Пэй Цинъи. Но вслед за удовлетворением в груди вновь возникла тяжёлая, давящая пустота.

Спина горела, будто её кололи иглами. Пэй Цинъи невозмутимо осушил несколько бокалов. Алкоголь обжёг горло и желудок, но сознание, напротив, прояснилось до кристальности. Он беззвучно наслаждался этой мезью, одновременно сладкой и мучительной.

Он немного опьянел, шаги стали лёгкими, но слух, напротив, обострился, и он улавливал малейшие шорохи.

Шэнь Цзюнь, видя его состояние, предложил ему отдохнуть. На этот раз Пэй Цинъи не отказался. Он тихо уселся за маленький столик в углу гостиной, на котором стоял букет свежих, сочных алых роз. Их яркий цвет резал глаза. Молодая служанка поднесла ему стакан тёплой воды. Пэй Цинъи принял его и поблагодарил.

Взгляд его бессознательно упал на то место, где только что стоял Шэнь Минкэ, но того уже и след простыл. Исчез и Шэнь Фэн. Пэй Цинъи припомнил, что слышал, как кто-то шептался, будто молодого господина Шэнь увели во внутренний двор для применения домашних наказаний. В голосах звучало сочувственное покачивание головой.

Домашние наказания... Больно ли это?

Инстинктивно подумав об этом, Пэй Цинъи вдруг рассмеялся.

Как смехотворно. Он до сих пор думает о том, будет ли Шэнь Минкэ сильно страдать, будет ли ему больно. А ведь тот всего несколько минут назад при всех тыкал в него пальцем и называл шлюхой, разве нет?

Он и вправду был презренным, подумал Пэй Цинъи. На свете не было никого презреннее, чем он в прошлом. Он *знал*, что Шэнь Минкэ его не любит, но всё равно три года слепо следовал за ним, глотая любое унижение, отбрасывая и ломая все свои идеалы. И даже когда Шэнь Минкэ снова и снова бросал его, стоило тому позвонить — и он покорно возвращался.

Но тому времени пришёл конец.

Глаза Пэй Цинъи были сухими, в них стояла едкая, болезненная теплота. Но он упрямо смотрел вперёд. Перед ним простирался ярко освещённый роскошный зал, повсюду мелькали наряды и причёски, царила атмосфера праздности и упоения.

Чувство жжения в животе от алкоголя постепенно утихло, зато тело стало медленно холодать. Взгляд затуманился, а память стремительно понеслась вниз, падая, пока не рухнула в ледяную, беспросветную тьму.

Всего три месяца назад он ещё был рядом с Шэнь Минкэ, играя роль понимающего и покорного любовника, надеясь, что завтра тот будет к нему чуть добрее.

До той ночи, когда его бросили в глухом поле.

Воспоминания о той ночи до сих пор были поразительно яркие, и каждый раз, когда они всплывали, его зубы начинали стучать от холода.

<http://bllate.org/book/15935/1424265>